

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30 - 008- 11СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 24 сентября 2008 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Маковой Н.М. и кассационной жалобе потерпевшей А[] на приговор Верховного суда Карачаево – Черкесской Республики от 25 июня 2008 года, которым

Салпагаров Т[] А[], [] судимый 20 апреля 2007 года по ст.ст. 115, 119 УК РФ на 1 год лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.3 п. «а», ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, 105 ч.2 п. «з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

За Салпагаровым признано право на реабилитацию.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., мнение прокурора Гостюжевой И.А. об отмене приговора по доводам кассационного представления и направлении дела на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Салпагаров обвиняется в покушении на тайное хищение чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище; в разбойном нападении с незаконным проникновением в жилище потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в убийстве М [REDACTED] [REDACTED], сопряженном с разбоем.

Преступления, как указывают органы предварительного следствия, были совершены 17 августа 2007 года [REDACTED] [REDACTED]

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Автор представления считает, что по делу допущены нарушения уголовно - процессуального закона, которые могли повлиять на выводы присяжных заседателей. Ссылаясь на протокол судебного заседания, государственный обвинитель указывает о том, что подсудимый и его защитник, несмотря на возражения стороны обвинения и замечания председательствующего, неоднократно доводили до сведения присяжных заседателей информацию, которая находится вне их компетенции, заявляли о применении к Салпагарову недозволённых методов расследования; в прениях защитник касался вопросов допустимости и достоверности доказательств, а в последнем слове подсудимый вновь заявил о применении к нему недозволённых методов расследования. Далее в кассационном представлении указывается о том, что коллегия присяжных заседателей нарушила требования ч.1 ст. 344 УПК РФ и ч.1 ст. 343 УПК РФ, что выразилось в том, что до истечения трех часов один старшина, а не вся коллегия присяжных заседателей, покинула совещательную комнату для получения от председательствующего разъяснений по порядку ответов на вопросы в случае принятия решения голосованием. В представлении также указывается о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей является противоречивым и неясным.

В кассационной жалобе потерпевшая А [REDACTED] [REDACTED] ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей. Она приводит те же доводы, которые указаны в

кассационном представлении государственного обвинителя. Дополнительно указывает о том, что присяжные заседатели вышли за пределы предъявленного обвинения и выясняли в судебном заседании вопросы, не относящиеся к их компетенции, в частности, задавали вопрос о том, отбирались ли образцы крови у свидетеля обвинения, тем самым выясняя причастность другого лица к преступлению. По мнению потерпевшей на вынесение необоснованного оправдательного вердикта повлияло и то, что председательствующий в напутственном слове назвала конкретные сроки наказания за вмененные Салпагарову преступления, вследствие чего присяжные побоялись взять на себя ответственность в случае признания Салпагарова виновным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, если при рассмотрении дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, по представлению прокурора или жалобе потерпевшего подлежит отмене.

Как следует из протокола судебного заседания, подсудимый Салпагаров в ходе представления доказательств обвинения неоднократно высказывал фразы о незаконности способов их получения, пытаясь увести следствие в русло обсуждения вопросов о том, как шло предварительное следствие, при этом все высказывания Салпагарова сводились к одной идее – на предварительном следствии к нему применялось незаконное воздействие и доказательства по делу фальсифицированы (т. 3 л.д. 192).

Высказывание об этом допустил и защитник Салпагарова – адвокат Болуров Р.Б. в прениях (т. 3 л.д. 194).

Во время произнесения реплики государственным обвинителем Салпагаров спровоцировал конфликтную ситуацию с председательствующим по этому поводу (т.3 л.д. 195).

В последнем слове Салпагаров вновь высказался об этом (т. 3 л.д. 195).

Вышеизложенные и другие высказывания, на которые имеется ссылка в кассационных представлениях и жалобе потерпевшей, свидетельствуют о том, что на присяжных заседателей подсудимым и его адвокатом в судебном заседании было оказано незаконное воздействие.

Это воздействие, как правильно утверждается в кассационных представлениях и жалобе потерпевшей, повлияло на вынесение объективного вердикта, что является основанием для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение.

В кассационных представлениях и жалобе правильно указывается и о том, что вынесенный присяжными заседателями вердикт является противоречивым – прийдя к выводу о том, что не доказано совершение Салпагаровым преступления, присяжные заседатели одновременно указали о том, что он заслуживает снисхождения (т.3 л.д. 216 – 218).

В нарушение требований ст. 345 УПК РФ председательствующий не предложил присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (т.3 л.д. 197) – в протоколе судебного заседания указано о том, что председательствующий не имел замечаний по ответам присяжных заседателей на поставленные вопросы.

Кроме противоречивости вердикта судебная коллегия отмечает неясность вердикта.

Противоречивость и неясность вердикта являются основаниями для отмены приговора. Кроме того, судебная коллегия соглашается с доводами кассационных представлений и жалобы о том, что в нарушение требований ч.1 ст.344 УПК РФ за дополнительными разъяснениями председательствующего по поставленным вопросам из совещательной комнаты в зал судебного заседания вышла только старшина, а не коллегия присяжных заседателей.

При таких условиях судебная коллегия соглашается с доводами кассационных представлений и жалобы о необходимости отмены приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Карачаево – Черкесской Республики от 25 июня 2008 года в отношении **Салпагарова Т. [REDACTED]** А [REDACTED] отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]